

А. И. Павловская

О РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ТРУДА РАБОВ В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОМ ЕГИПТЕ *

По мнению большинства исследователей¹, папирусы эллинистического времени не позволяют проследить сколько-нибудь существенную роль рабства в основных отраслях экономики птолемеевского Египта — в земледелии, на ирригационных работах, в ремесле. И в то же время папирусы достаточно отчетливо свидетельствуют о проникновении рабства во все поры социальной жизни зажиточных слоев египетского общества. Очевидно, это обуславливалось большой ролью рабов в сфере домашнего обслуживания и отчасти даже в управлении хозяйством (как можно заключить по материалам из архива Зенопа²). Вопросы, связанные с рабовладением, занимают сравнительно большое место и в законодательстве Птолемеев³, по этот факт, по-видимому, объясняется не столько возрастанием роли рабства в социально-экономической структуре Египта, сколько потребностью унифицировать нормы рабовладельческих отношений среди пришлого и местного населения.]

Нельзя, однако, забывать, что греческие папирусы отражают преимущественно жизнь более или менее эллинизированных слоев. Сделанные на основании этих документов выводы о роли рабства и характере социально-экономических отношений в эл-

---

* Доклад прочитан на конференции «Социальные проблемы эллинизма и Римской империи», состоявшейся 10—13 октября 1972 г. в Библиоте (СССР).

¹ Начиная с работ У. Вилькена (U. Wilcken, Griechische Ostraca aus Aegypten und Nubien, В. I, Lpz — В., 1899, стр. 684 сл.) в зарубежной литературе преобладает мнение о незначительной роли рабства в экономике Египта. В советской историографии в некоторых работах высказывалась гипотеза о сравнительно широком применении рабского труда в сельском хозяйстве (О. О. Крюгер, Сельскохозяйственное производство в эллинистическом Египте, Зерновые культуры, ИГАИМК, вып. 108, 1935, стр. 112; А. Б. Рапович, Эллинизм и его историческая роль, М.—Л., 1950, стр. 203 сл.). Критический обзор литературы по этому вопросу дан в книге К. К. Зельдина «Исследования по истории земельных отношений в эллинистическом Египте II—I вв. до н. э.», М., 1966, стр. 113—130.

² См. А. И. Павловская, Рабство в эллинистическом Египте, в кн. Т. В. Блаватская, Е. С. Голубцова, А. И. Павловская, Рабство в эллинистических государствах в III—I вв. до н. э., М., 1969, стр. 280—290.

³ См. простагмы и диаграммы Птолемея: P. Grädenwitz 1; P. Hibeh 29; P. Col. Zen. inv. 480; PER inv. 24552 — C. Ord. Pt. 22; C. Ord. Pt. 45—46; P. Tebt. 700; BCU, 1730; C. Ord. Pt. 64 и 67, а также фрагменты городского законодательства: P. Hall. I, 186—192; 196—202; 219—221; P. Lill 28, P. Kroll.

линистическом Египте могут иметь лишь относительную ценность, так как без сопоставления с материалом демотических папирусов нельзя выяснить соотношение рабства и других форм зависимости в египетском обществе в целом. Так, если в греческих документах отношение «царских земледельцев» (γεωργοὶ βασιλικοί) к земле трактуется как аренда (μισθωσις), краткосрочная или долгосрочная⁴, причем необходимым условием последней является регулярная выплата ренты (ἐκφόριον), то демотические документы фиксируют право земледельцев наследовать и отчуждать обрабатываемые ими участки храмовой и царской земли⁵. Очевидно, что связь «царских земледельцев» с их земельными наделами была более прочной, чем арендные отношения. В социальном плане положение некоторых категорий свободных работников приближалось к рабскому, например, положение *гипотелейс* (ὑποτελής) в масляной монополии, как оно вырисовывается из Податного устава Птолемея Филадельфа⁶, или неквалифицированных рабочих в каменоломнях и на пригационных сооружениях⁷. Но приравнивание *гипотелейс* и наемных поденщиков (ἐργάται) к рабам или «царских земледельцев» к крепостным приводит лишь к упрощению и схематизации социальных отношений в Египте. В многообразии форм зависимости, напоминающих иногда рабские, иногда феодальные отношения, в огромной роли внеэкономического принуждения (в первую очередь со стороны государства) и выражается специфика социально-экономической структуры эллинистических государств, что достаточно убедительно доказывается в работах К. К. Зельица⁸.

Но при всем многообразии правовых норм, определявших социальное положение различных слоев эксплуатируемого населения птолемеевского Египта, способы его эксплуатации по существу сводились к трем основным типам⁹: рабству, наемному труду и аренде с ее градацией форм от рентных отношений, обусловленных той или иной степенью зависимости и принуждения, до свободного договора контрагентов¹⁰.

Как показывают дошедшие до нас документы, в основной отрасли экономики Египта — сельском хозяйстве — наиболее распространенным способом эксплуатации были рентные отношения, рабство и наемный труд играли здесь второстепенную роль¹¹. Едва ли можно объяснить это явление только традициями, восходящими к фараоновской эпохе¹². За устойчивостью традиций в экономической жизни всегда следует искать материальную основу. В литературе иногда молчаливо предполагается, а иногда прямо указывается, что в государстве Птолемеев эксплуатация местного земледельческого населения (*лаои*) была более выгодным способом ведения хозяйства, чем использование рабского труда¹³. Иными словами, исследователи считают, что рабский труд в рамках египетского земледелия был нерентабелен.

⁴ См. К. К. З е л ь и ц, М. К. Т р о ф и м о в а, *Формы зависимости в Восточном Средиземноморье эллинистического периода*, М., 1969, стр. 93 сл.

⁵ P. Pyl. dem. 10; 11; P. Hauswaldt 1; 2; 3; 5; 8; 10.

⁶ RL, col. 44—46.

⁷ См., например, P. Petrie II, 4 (1); (2); (9); II, (13) (3) = III, 42 C.

⁸ З е л ь и ц, *Исследования...*, стр. 104—113; З е л ь и ц, Т р о ф и м о в а, *Формы зависимости...*, стр. 11—118.

⁹ В этом вопросе я расхожусь с мнением К. К. Зельица, который считает, что формы эксплуатации были так же многообразны, как и формы зависимости. См. З е л ь и ц, Т р о ф и м о в а, *Формы зависимости...*, стр. 117.

¹⁰ О разных типах аренды как формы отношения земледельца к земле см. З е л ь и ц, *Исследования...*, стр. 322—344.

¹¹ В ремесле, сосредоточенном в больших городах, и в особенности в Александрии, рабский труд, возможно, применялся в широких масштабах, по из-за недостаточного количества источников этот вопрос мало исследован и не будет рассматриваться в последующем изложении.

¹² См., например, Н. Н. Пикус, *Царские земледельцы (непосредственные производители) и ремесленники в Египте III в. до н. э.*, М., 1972, стр. 109 сл. В своем объяснении причин преобладания в египетском сельском хозяйстве эксплуатации труда царских земледельцев Н. Н. Пикус занимает двойственную позицию: для царского хозяйства он на первое место выдвигает значение традиций, для дарственных имений — дешевизну труда *лаои*.

¹³ См., например, В. Т а р н, *Эллинистическая цивилизация*, М., 1948, стр. 184; I. B i e z u ŋ s k a - M a ł o w i s t, *Z zagadnień niewolnictwa w okresie hellenistycznym*, Warszawa — Wrocław, 1948; П а в л о в с к а я, *ук. соч.*, стр. 292, 370.

Чтобы выяснить обоснованность такого утверждения, попытаемся определить условия рентабельности труда рабов, сопоставляя его с трудом наемных работников и земледельцев-арендаторов. Для этого воспользуемся методом К. Маркса, примененным им при анализе эксплуатации промышленных рабочих, а именно рассмотрим, какое содержание скрывается за понятиями «необходимый и прибавочный труд» в применении к интересующим нас типам рабочей силы.

Понятия «необходимое и прибавочное время», «необходимый и прибавочный труд» Маркс считает всеобщими экономическими категориями, присущими разным способам производства. «Капитал не изобрел прибавочного труда,— пишет он.— Всюду, где часть общества обладает монополией на средства производства, работник, свободный или несвободный, должен присоединять к рабочему времени, необходимому для содержания его самого, излишнее рабочее время, чтобы произвести жизненные средства для собственника средств производства, будет ли этим собственником афинский *κατ'ος κατ'αδός*, этрусский теократ, *civis romanus*, норманский барон, американский рабовладелец, валахский боярин, современный лендлорд или капиталист»¹⁴.

Рассмотрим более детально, из каких элементов складывался необходимый и прибавочный труд рабов, поденщиков и земледельцев-арендаторов. Очевидно, что во всех случаях, кроме рабского труда, необходимое рабочее время будет затрачиваться на создание продукта, во-первых, для воспроизводства рабочей силы самого работника, и во-вторых, для воспроизводства (или содержания) его семьи. У арендатора в необходимое время входит также и время, затрачиваемое на воспроизводство частично принадлежащих ему орудий и средств труда, т. е. скота и инвентаря¹⁵.

Для выяснения рентабельности разных типов сельскохозяйственного производства не менее важно проследить в каждом случае, на какие цели расходуется прибавочный труд. Земледелец-арендатор отдает весь (или почти весь) прибавочный труд владельцу земли. Часть продукта этого прибавочного труда владелец земли вынужден затрачивать на воспроизводство принадлежащих ему средств труда (земли, оросительных сооружений, ипогда семян и скота), другую часть — на уплату пошлин и налогов государству (если он не свободен от их уплаты), остальное составляет его чистый доход. Также структура распределения продуктов прибавочного труда и при эксплуатации наемного работника (см. схему).

При эксплуатации рабов необходимое время представляет собой только ту часть трудового дня, в течение которой производится продукт, потребный для воспроизводства рабочей силы самого раба, все остальное время присваивается рабовладельцем как прибавочное время¹⁶. Но произведенный рабом прибавочный продукт отнюдь не весь входит в чистый доход рабовладельца. Часть его идет в погашение цены, заплаченной за раба (антиципированной и капитализированной прибавочной стоимости, по определению К. Маркса¹⁷). Другая часть неизбежно расходуется на воспроизводство средств и орудий труда. Какая-то доля прибавочного продукта должна расходоваться на надзор за рабами. (При расширенном воспроизводстве кроме погашения цены раба рабовладелец вынужден делать накопления для покупки или выращивания новых

¹⁴ К. М а р к с, Капитал, т. I, гл. 8, § II — К. М а р к с, Ф. Э н г е л ь с, Сочинения, т. 23, стр. 246 сл.

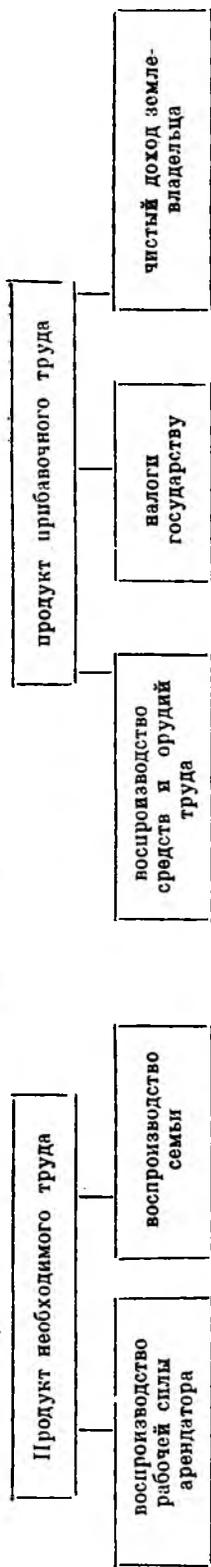
¹⁵ «Царские земледельцы» обрабатывали землю своим инвентарем и царским или своим скотом и обязаны были проводить необходимые оросительные работы, см., например, «Инструкцию эконому» (Р. Tebt. 703). Иногда и в частных контрактах указывалось, что арендатор пользуется своим инвентарем, своим скотом и людьми. См. В. В. С т р у в е, Общественный строй эллинистического Египта, ВИ, 1962, № 2, стр. 84; о и ж е, Значение некоторых демотических папирусов ГМИИ им. А. С. Пушкина для истории и культуры птолемеевского Египта, «Доклады советской делегации на X Международном конгрессе историков в Риме», М., 1963.

¹⁶ К. Маркс в «Капитале» пишет: «Собственник всех орудий производства, к которым относится земля, а при первоначальной форме рабства и сами непосредственные производители, прямо выжимает из работников весь прибавочный труд, который здесь представлен в прибавочном продукте» (т. III, гл. 47, § V — К. М а р к с, Ф. Э н г е л ь с, Соч., т. 25, ч. II, стр. 368).

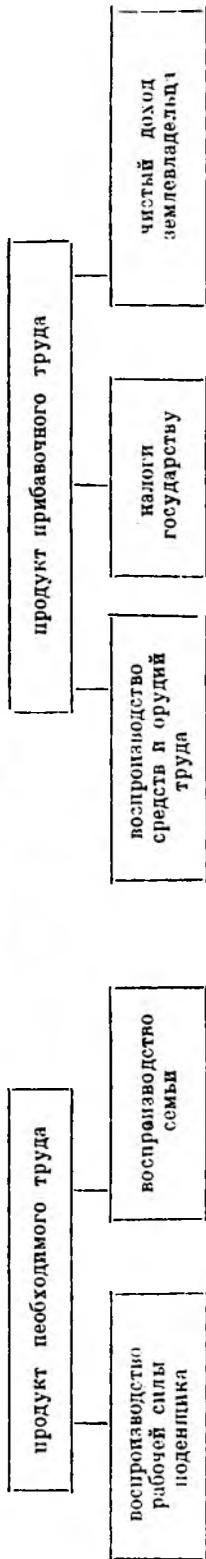
¹⁷ См. К. М а р к с, Капитал, т. III, гл. 47, § V — К. М а р к с, Ф. Э н г е л ь с, Соч., т. 25, ч. II, стр. 373.

Схема распределения продукта необходимого и прибавочного труда

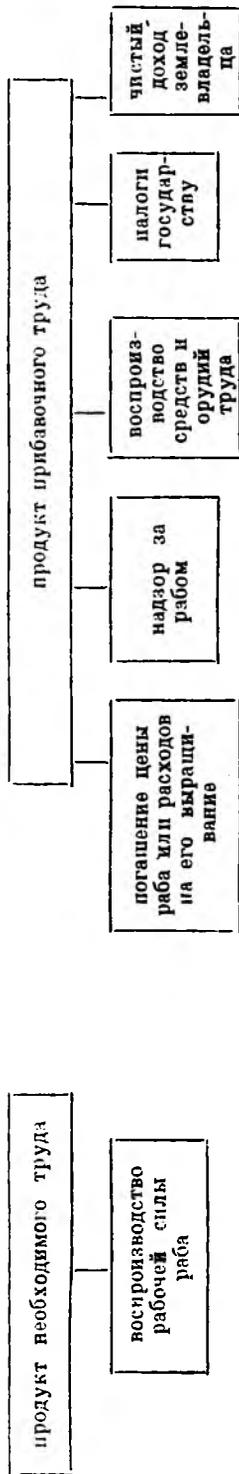
1. Труд земледельца-арендатора

2. Труд наемного работника

3. Труд раба

рабов взамен состарившихся.) И лишь то, что остается за вычетом этих расходов, можно рассматривать как чистый доход рабовладельца от эксплуатации раба (см. схему).

Сопоставляя состав] продукта необходимого труда] земледельца-арендатора (1), наемного работника (2) и раба (3), легко заметить, что количество продукта в первых двух случаях больше по сравнению с необходимым трудом раба на величину, затрачиваемую на воспроизводство семьи ¹⁸. В то же время в составе продукта прибавочного труда, присваиваемого владельцем земли, в обоих случаях отсутствуют расходы на возмещение цены раба (или на выращивание доморожденного раба) и на надзор за ним. Следовательно, замена труда арендатора или наемного работника трудом раба становится выгодной лишь тогда, когда величина продукта, затрачиваемого на воспроизводство их семьи, превышает расходы земледельца на надзор и приобретение раба. Иными словами, труд раба был рентабельным при условии количественного соответствия расходов на покупку (или выращивание), содержание раба и надзор за ним прожиточному минимуму семьи из трех человек (включая самого работника) арендатора или подепщика (предполагая при этом одинаковую производительность труда). Повышение цены раба или расходов на содержание и надзор либо снижение прожиточного минимума свободных земледельцев, из состава которых пополнялся контингент арендаторов и подепщиков, могли сделать эксплуатацию рабов в сельском хозяйстве нерентабельной даже при равной производительности труда. Таким образом, решение вопроса о рентабельности рабского труда зависит от нескольких переменных величин. Теперь попытаемся поискать в источниках их конкретное (количественное) содержание.

В работе, посвященной рабству в эллинистическом Египте, я попыталась, пользуясь материалами из архива Зенона, сопоставить оплату труда свободных наемных работников и стоимость содержания рабов ¹⁹. Воспользуемся приведенным там материалом. Из анализа P. Col. Zen. 75 и других современных ему папирусов следует, что затраты на содержание квалифицированных] рабов-агентов в хозяйстве Аполлония ежемесячно составляли на 1 раба: денежные выплаты (*опсион*) — 1 драхма 4 обола, стоимость пропитания (*ситометрия*) — 4 обола 4 халка, выплаты на одежду (*гиматисмон*) — 1 драхма 1 обол, итого 3 драхмы, 3 обола, 4 халка. Несомненно, что содержание неквалифицированных] рабов обходилось дешевле. Известно, например, что сирийцы, работавшие на виноградниках, получали *ситометрию* ячменем по 3 *хойлика* в день на взрослого мужчину (PCZ 59378), т. е. 2 ¹/₄ *артабы* в месяц, что составляло при стоимости ячменя в 1 драхму за 5 *артаб* (PCZ 59325) менее 3 оболов в месяц. Следовательно, на пропитание неквалифицированных рабов расходовалось в полтора раза меньше; вероятно, и денежные выдачи и расходы на одежду также соответственно снижались.

Оплата квалифицированных наемных работников (каменщиков, ткачей, кирпичников и др.) обходилась в хозяйстве Аполлония не менее 7—7 ¹/₂ драхам (PSI 599; 1002; Col. Zen. 36), т. е. почти в два раза дороже, чем содержание рабов-агентов. Поддепщики, выполнявшие подсобную или простую, не требующую квалификации работу, получали от ³/₄ до 1 ¹/₂ оболов в день (в зависимости от большей, или] меньшей затраты физической силы, например за прополку) — ³/₄ обола, за поднос кирпича — 1 ¹/₂ обола) или от 3 ¹/₂ до 6 ¹/₂ драхам в месяц (за 26 рабочих дней). В среднем использование подепщиков в хозяйстве Аполлония обходилось в 5 драхам на человека в месяц, т. е. заметно дороже, чем содержание квалифицированных рабов-агентов. Таким образом, вполне очевидно, что количество продукта необходимого труда наемных работников значительно превышает количество продукта необходимого труда рабов.

Но, как мы установили выше, для решения вопроса о рентабельности рабского труда необходимо еще учесть расходы на надзор и погашение цены раба или стоимости его выращивания. Что касается расходов на надзор за рабами, то следует иметь в ви-

¹⁸ Различия в структуре продуктов необходимого и прибавочного труда арендатора и наемного работника имеют значение лишь при сопоставлении рентабельности этих двух категорий труда.

¹⁹ См. П а в л о в с к а я, ук. соч., стр. 271—281.

ду, что работа поденщиков также постоянно проходила под надзором десятников или тех же самых рабов-агентов (P. Mich. Zen. 116; PCZ 59729, P. Wiscon. 1 и др.), о стоимости содержания которых говорилось выше, так что едва ли этот вид расходов в хозяйстве Аполлония мог существенно изменить соотношение рентабельности рабского и наемного труда.

Данные о ценах на рабов в эллинистическом Египте разрознены и случайны²⁰, в середине III в. до н. э. они колеблются в пределах 150—300 драхм (1,5—3 мины) за взрослого раба или рабыню. Но если сопоставить эти цены с приведенными Вестерманом ценами на рабов в Греции в конце V—IV в. до н. э.²¹, также колеблющимися в пределах 125—300 драхм, и выкупными ценами дельфийских манумиссий — средние выкупные суммы во II в. до н. э., по мнению К. К. Зельина²², равнялись 2—3 минам, — то можно сделать заключение, что эти случайные сведения достаточно верно отражают реальное положение вещей.

Если взять в качестве среднего срока продолжительности эксплуатации раба в 25—30 лет (с 15 до 40—45 лет), то в счет погашения цены раба в 150—300 драхм на каждый год приходится от 5—6 до 10—12 драхм и соответственно на месяц от 2 1/2—3 оболов до 5—6 оболов. Допустим, что покупная цена раба-агента приближалась к максимальной, в этом случае к стоимости содержания в 3 драхмы 3 обола 4 халка следует прибавить еще 5—6 оболов, в итоге получим около 4 1/2 драхм — в такую сумму ежемесячно обходилось Аполлонию использование каждого раба-агента. Использование рядовых рабов, приобретенных по более низкой цене или выращенных в доме и необученных, естественно, обходилось дешевле предположительно в полтора-два раза и благодаря меньшим расходам на содержание, и за счет меньших сумм на погашение цены.

Итак, если использование неквалифицированного раба, по данным архива Зенона, обходилось в месяц около 3 драхм, а использование труда поденщика в среднем около 5 драхм, то, очевидно, что рабский труд в хозяйстве Аполлония был выгоднее наемного и наем поденщиков оправдывался только сезонным характером работ, потребностью в большом количестве рабочей силы на короткий срок. Высокая оплата поденщиков говорит, во-первых, о том, что потребность в них, по-видимому, превышала предложение, т. е. что в середине III в. до н. э. их было не так уж много, и, во-вторых, о том, что стоимость воспроизводства рабочей силы поденщика и его семьи превышала стоимость воспроизводства рабочей силы квалифицированного раба (включая и погашение его цены), и поэтому едва ли есть основание приравнивать поденщиков к рабам в отношении степени их эксплуатации. Соотношение стоимости рабского и наемного труда на дарственных землях Аполлония, где, вероятно, применялись передовые для своего времени методы организации хозяйства, позволяет сделать вывод, что для экономики всего птолемеевского Египта, а может быть, для античного мира в целом, характерен низкий уровень товарных отношений в области производства: наемный труд оказывался невыгодным по сравнению с рабским трудом, основанном на внеэкономическом принуждении.

И, однако, как уже говорилось, рабский труд не находит широкого применения в основной отрасли египетской экономики — сельском хозяйстве; специфической особенностью египетского земледелия является преобладание рентных отношений.

Сопоставление рентабельности рабского труда и труда земледельца-арендатора значительно сложнее из-за отсутствия сведений о прожиточном минимуме семьи земледельца-арендатора, синхронных соответствующим данным о содержании раба. Поэтому попробуем подойти к интересующему нас вопросу с несколько иной стороны: попытаемся, опираясь на уже имеющиеся у нас сведения о цене рабского труда в середин-

²⁰ См., например, сводку цен на рабов в эллинистическом Египте у Вестерманс (W. L. Westermann, *The Slave Systems of Greek and Roman Antiquity Philadelphia, 1955*, стр. 36).

²¹ Там же, стр. 14.

²² Зельин, Трофимова, *Формы зависимости...*, стр. 141.

III в. до н. э., сопоставить расходы на содержание раба с доходами от сдачи в аренду пахотных земель.

Если в течение месяца содержание раба, включая погашение его цены, обходилось Аполловию от 3 до $4\frac{1}{2}$ драхм, то в год это составит от 36 до 54 драхм. При стоимости пшеницы в 1 драхму 2 обола (P. Col. Zen. 54) на эти суммы можно было приобрести от 27 до $40\frac{1}{2}$ *артаб* пшеницы. Посмотрим, какое количество земли надо было сдать в аренду, чтобы обеспечить содержание одного раба. Только что названный папирус (P. Col. Zen. 54) от 256 г. до н. э. содержит частный арендный договор, согласно которому рента устанавливается в размере $7\frac{1}{8}$ *артабы* с *аруры*. По-видимому, в этом случае арендная плата несколько выше средней. В составленной И. Германом сводке документов об аренде земли в Египте величина арендной платы в III в. до н. э. колеблется от $1\frac{1}{2}$ до $8\frac{1}{2}$ *артабы* с *аруры*²³. Д. Хенниг в своей диссертации для периода 250—200 г. до н. э. выводит среднюю величину арендной платы натурой по Арсиноитскому ному в 3,57 *артабы* с *аруры*, по Оксиринхскому — 4,2 *артабы* с *аруры*²⁴. К. К. Зельин, обобщая данные Тебтюнисских папирусов об аренде земель клерухов во II в. до н. э., пишет, что аренда на обычных, нормальных для Египта условиях предполагает ренту в 4—5 и более *артаб* с *аруры*²⁵. Если исходить из этих средних цифр, то можно подсчитать, что для содержания неквалифицированного раба нужно было сдать в аренду 5—7 *арур*, а для содержания раба-агента — 8—10 *арур* земли нормального плодородия.

Производительность земли в эллинистическую эпоху, по мнению исследователей²⁶, в среднем составляла 10—12 *артаб* с *аруры*. За вычетом ренты, погашения семенной ссуды и уплаты разного рода сборов у земледельца оставалось, по подсчетам К. Прэо²⁷, около 4—5 *артаб* с каждой *аруры*. По ее же подсчетам, чтобы нормально прокормиться в течение года земледельцу было необходимо 10 *артаб* зерна, а для этого он должен был арендовать не менее двух *арур* земли и на содержание жены и детей еще несколько *арур*.

Таким образом, аренда 5 *арур*, по-видимому, гарантировала прожиточный минимум семьи земледельца из трех человек²⁸, или, иными словами, сдача в аренду участка в 5—7 *арур* уже обеспечивала не только простое, но и расширенное воспроизводство рабочей силы. При этом земледелец освобождался от забот о воспроизводстве не только рабочей силы, но частично и от воспроизводства средств и условий труда, т. е. инвентаря, иногда скота и оросительных сооружений. К тому же полностью исключались расходы на надзор, так как контроль за обработкой земли осуществлял местный аппарат царской администрации²⁹.

Итак, по нашим приблизительным подсчетам получается, что даже при равной производительности труда раба и земледельца-арендатора использование труда последнего было выгоднее и в экономическом и в психологическом плане. Но помимо этого, рентные отношения создавали, по-видимому, некоторую возможность и для повышения производительности труда.

Способ эксплуатации раба, как известно, исключал заинтересованность работника в результатах труда. Рабовладельческое хозяйство давало большой эффект по сравнению с хозяйством мелкого свободного земледельца только в результате кооперации в

²³ J. Неггманн, Studien zur Bodenpacht im Recht der graeco-ägyptischen Papyri, München, 1958, стр. 247—251.

²⁴ D. Ненниг, Untersuchungen zur Bodenpacht im ptolemäisch-römischen Ägypten, München, 1967, стр. 26.

²⁵ Зельин, Исследования..., стр. 338.

²⁶ См., например, А. Б. Ранович, Эллинизм и его историческая роль, стр. 196 со ссылками на ВГУ 1217, PSI 400, P. Tebt. 49.

²⁷ Cl. Ргэаих, L'économie royale des Lagides, Bruxelles, 1939, стр. 1.

²⁸ Подтверждением этому является также надельные участки в 6—7 *арур* воинов-египтян (*махиной*): очевидно, клеры такого размера могли вполне обеспечить существование самого воина и его семьи.

²⁹ См., например, «Инструкцию эконому», P. Tebt. 703.

специализации работников³⁰. Но это в свою очередь требовало дополнительных затрат на организацию и обучение рабов. Таким образом, в системе производства, основанной на рабстве, расширенное воспроизводство было возможно лишь по инициативе владельца средств производства за счет увеличения расходов: 1) на воспроизводство орудий и средств труда; 2) на воспроизводство рабов; 3) на повышение производительности труд и средств обучения, поощрения и усиления надзора. При этом дополнительные затраты не должны превышать величины прибавочного продукта, полученного в результате повышения производительности труда рабов, иначе сужалась доля чистого дохода земледельца и расширение производства становилось невыгодным.

В условиях аренды отношения между владельцем земли и работником основываются или на обычаях и традициях³¹, или на договорных началах, поэтому количество прибавочного труда, присваиваемого земледельцем, приобретает какую-то заранее установленную величину — ренту, более или менее строго фиксированную в массе произведенного продукта.

Анализируя соотношение цены рабочей силы и прибавочной стоимости, Маркс указывает, что повышение производительности труда и рост его интенсивности сокращают ту часть рабочего дня, которую рабочий употребляет на производство своих жизненных средств или их эквивалента³². В применении к рабскому труду это означает лишь увеличение прибавочного времени, т. е. повышение степени эксплуатации. К иным последствиям приводит сокращение необходимого времени при рентных отношениях. Так как размер ренты заранее фиксирован обычаями или договором, то превышающее ее количество прибавочного труда, возникшее в результате сокращения необходимого времени (т. е. в результате повышения производительности труда) остается в распоряжении непосредственного производителя. Таким образом, в условиях упорядоченности и традиционности взаимоотношений земледельца и земледельца арендатора возникает потенциальная заинтересованность последнего в повышении производительности труда³³.

Такая потенциальная заинтересованность могла превратиться (и превращалась в потребность, если число членов семьи земледельца увеличивалось сверх предполагаемого (т. е. определяемого размером ренты) минимума). Следовательно, перенесение ответственности за воспроизводство рабочей силы на непосредственного производителя не только освобождало хозяина от забот в этом направлении, но и создавало возможность стихийного расширенного воспроизводства рабочей силы внутри семьи арендатора, а тем самым некоторый стимул к повышению производительности его труда.

Но нельзя забывать о том, что рентные отношения в Египте существовали в условиях преобладания внеэкономических форм принуждения. Одной из важнейших налоговых реформ Птолемеев было введение количественной формы обложения земель. В зависимости от степени плодородия определялась категория земли и устанавливалось количество *артаб* зерна, которое должны были выплачивать «царские земледельцы» с каждой *аруры* в качестве *экфорион*. Таким путем был обеспечен ежегодный приток в царские тезавры постоянного, твердо установленного количества хлеба. Все

³⁰ Е. М. Ш т а е р м а н, *Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике*, М., 1964, стр. 80 слл.

³¹ О значении традиции в условиях рентных отношений см. К. М а р к с, *Капитал*, т. III, гл. 47, § II — К. М а р к с, Ф. Э н г е л ь с, *Соч.*, т. 25, ч. II, стр. 356 сл.

³² К. М а р к с, *Капитал*, т. I, гл. 15, § IV — К. М а р к с, Ф. Э н г е л ь с, *Соч.*, т. 23, стр. 538.

³³ К. Маркс отмечает, что уже при отработочной ренте земледелец в принципе может часть прибавочного времени использовать в своих интересах (*Капитал*, т. III, гл. 47, § II — К. М а р к с, Ф. Э н г е л ь с, *Соч.*, т. 25, ч. II, стр. 357). Еще больше вероятность этого при ренте продуктами. «При этой форме ренты, когда прибавочный труд представлен в продуктовой ренте, рента может и не исчерпывать всего избыточного труда деревенской семьи. Напротив, производителю дается здесь, по сравнению с отработочной рентой, больший простор для того, чтобы найти время для избыточного труда, продукт которого принадлежит ему самому совершенно так же, как продукт его труда, удовлетворяющий его необходимые потребности» (там же, стр. 359).

убытки, связанные со стихийными бедствиями, ложились на земледельца³⁴, в этих случаях рента поглощала не только весь прибавочный, но и часть необходимого продукта. Отношения «царских земледельцев» с государством не исчерпывались налогом-рентой, наряду с *экфорион* они выполняли разного рода повинности, и аренда земли иногда принимала принудительный характер.

Неустойчивое равновесие между уровнем производительности труда земледельцев и размером налогов и повинностей начиная с конца III в. до н. э. постоянно нарушалось, вызывая периодически обнищание сельского населения и обострение социальной борьбы. И, однако, рентные отношения по-прежнему оставались господствующей формой социально-экономических отношений в Египте в силу того, что они создавали необходимые условия для наиболее дешевого воспроизводства рабочей силы и позволяли извлекать достаточно высокий прибавочный продукт, благодаря чему этот способ производства на протяжении веков оказывался более выгодным, чем организация рабовладельческого хозяйства по типу римской виллы.